

Морозова Дарья

Старик и Горе

Дарья Вячеславовна Морозова

Старик и Горе

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69701752

SelfPub; 2023

Аннотация

Далеко-далеко на середине большого озера живёт Старик. Он вполне доволен жизнью и ни в ком не нуждается, пока однажды не происходит большая неприятность...

Дарья Морозова

Старик и Горе

Жил-был Старик.

Его деревянный домик стоял на маленьком острове посередине широкого озера.

Скромное жилище Старик построил себе сам много лет назад, а так как жил он один, то у него была всего одна комната с печкой. На острове кроме него не было никого, даже мышей.

Рядом с домом росла большая старая яблоня, которая из года в год кормила своего единственного соседа твёрдыми, кислыми плодами. Прямо за домом раскинул мощные ветки высокий дуб. Он был старше самого Старика, потому что рос на этом острове задолго до того, как Старик приплыл сюда. Крона дуба не только давала благословенную тень во время летней жары, но и защищала домик от сильных ветров, дождей и снегов. Молодые жёлуди Старик собирал и перетирал в кашу, которую ел на завтрак. А старыми любил похрустеть вечерами, устраивая во рту сражения: кто сильнее – засохший жёлудь или его жёлтые зубы? Если зубы просили пощады, то Старик с кряхтением выплёвывал победителя и ворчал, а уж если удавалось разгрызть жёлудь, то Старик улыбался и шутливо грозил дубу сухим кулаком, мол, не дорос ещё со мной тягаться.

Сколько было лет дубу и Старику – неизвестно. Старик жил так долго на свете, что забыл своё имя. Но зачем оно нужно, если живёшь один?

Он ничего не сеял и не сажал на острове, питался яблоками, желудями и рыбой. Скучал ли он по хлебу или душистой землянике? Вряд ли, их вкус затерялся в его памяти, он был доволен тем, что имел.

Так Старик и жил на своём острове, с которого не видно было берегов озера, собирал жёлуди и яблоки, бродил между тремя березками и четырьмя ёлками, что выросли между дубом и яблоней от принесённых ветром семян, сушил рыбу и думал, что так будет всегда.

Однако после особенно суровой зимы, когда лёд громко трещал вокруг островка, старая яблоня не пустила зелёные листочки. Ни одной почки не выросло на её старых скрюченных ветках. Старик заволновался, такого ещё никогда не было!

– Что ты, старая кляча, удумала? – рассердился он. – Думаешь, не проживу без твоих кислых яблок? Если к концу весны не одумаешься, я срублю тебя под корень, а уж за новыми ростками дело не станет!

Так сказал Старик. Он был очень напуган и расстроен, потому что его налаженная годами жизнь вдруг грозилась поменяться! А этого он не хотел.

К лету старая яблоня не ожила. Её толстая сухая кора стала кусками отваливаться от ветвей и ствола. Старик взял то-

пор и срубил дерево. Дуб и остальные деревья печально зашелестели своими листьями, прощаясь с подругой.

– Ничего, – утешал себя Старик, – надо просто подождать. Корни наверняка ещё живы, на следующий год будут сильные побеги.

Прошла ещё одна суровая зима. Жёлуди и рыба были единственным пропитанием Старика. Наступила весна, из-под земли у пня срубленной яблони показались новые ростки.

– Ага! – обрадовался Старик. – Моя взяла! Ничего, подожду годик-другой, и у меня снова будут яблоки!

Однако ночью налетела страшная гроза, какой Старик даже и не помнил, а утром его ждало несчастье: все тонкие упругие побеги были поломаны и усыпаны горой желудей и сломанных дубовых веток. В черепичной крыше домика зияла дыра.

– Ах так! – вскричал Старик. – Старый бесполезный дуб! Ты не только не защитил мой дом, но ещё и погубил яблоню! Вот я тебя!

С этими словами Старик схватил топор и в гневе срубил старый дуб.

Дуб протяжно ахнул и упал на дом Старика, полностью его разрушив.

Старик схватился за голову, осознав, что натворил! Он сел на свежий пень и застыл: как ему теперь быть? Где он будет укрываться от осенних дождей, чем ему питаться, ведь

даже удочка была в доме и теперь погребена под дубом и остатками дома?

И тут до него донеслась песня. Он встрепенулся и огляделся.

В нескольких метрах от него плыла небольшая лодка с прочным парусом. Ею управлял молодой мужчина, который напевал весёлую песню и хохотал, когда ветер сбивал ему шляпу. Моряк поднимал её и надевал на свою кудрявую голову, а ветер через пару куплетов, на припеве, снова сбивал шляпу. Эта игра явно нравилась им обоим.

Старику ужасно не хотелось обращаться к чужаку, а тем более просить о помощи, но делать было нечего.

Он окликнул моряка, и тот причалил к острову.

Молодой мужчина очень удивился, увидев посреди озера остров, а уж узнав, что тут ещё и кто-то живёт, то и вовсе не поверил своим глазам и ушам.

– Я Бен, – представился моряк. – А Вас как зовут?

Старик не помнил.

– Давайте я отвезу Вас на берег, в деревню. О Вас там хорошо позаботятся. Там живут хорошие добрые люди. Есть, конечно, грубияны, но они Вас не потревожат, обещаю. У Вас там будет тёплый дом, горячая еда и приятные беседы.

– Нет, нет, нет! – замахал тонкими сухими руками гордый Старик. – Я не хочу никого обременять. Единственное, о чём я бы хотел Вас попросить, так это о лопате.

– Лопате? – удивился Бен. – Зачем Вам она?

– Я хочу выкорчевать старый пень яблони, – объяснил Старик. – Надо посмотреть, живы ли корни.

Молодой мужчина попытался уговорить Старика поплыть с ним, ведь затея Старика явно была не самой здоровой. Однако Старик стоял на своём. Он был очень упрям.

– Хорошо, – сдался Бен, – я привезу Вам лопату завтра. Но тогда немного помогу Вам. Совсем немного, я же вижу, какой Вы сильный.

Старик согласился, ему понравилось, что удалось утереть нос этому молодому парню.

Бен уплыл, а на следующее утро, как и обещал, вернулся. Он привёз с собой хорошую лопату и плетёную корзину, накрытую белой салфеткой. Из корзины доносился восхитительный аромат!

Несмотря на острое желание посмотреть, что же так чудесно пахнет, Старик затянул свой ремень потуже и сердито предупредил:

– Ничего чужого есть не буду!

Бен улыбнулся и засучил рукава.

– Моя жёнушка всегда кладёт мне очень много еды, а я ругаюсь на неё, ведь если я потолстею, то лодка затонет! Так что очень меня выручите, если съедите хотя бы половину.

– Хорошо, но только половину! – предупредил Старик и откинул белую салфетку с корзины.

Бен принялся за работу, украдкой наблюдая за тем, как Старик жадно, с трудом сдерживаясь, чтобы не есть руками,

выгребает ложкой из глиняного горшочка тёплую пшённую кашу на молоке, как в блаженстве закрывает глаза, глубоко вдыхая аромат хлеба, как собирает с брочин каждую упавшую крошку еды. Когда дошла очередь до яблочного пирога, Старик внезапно остановился и твёрдо сказал, что теперь ему пора поработать. Бен уступил своё место у остатков яблони и, пока Старик вспоминал, как работать с лопатой, молодой мужчина смог соорудить небольшой шалаш из найденных досок и веток дуба.

Вечером Бен уплыл, «забыв» корзинку с едой на острове. Старик долго сопротивлялся искушению, но когда голод стал невыносимым, то съел всё без остатка.

Утром Бен снова приплыл, принёс новую корзинку, чуть больше предыдущей.

– У моей жёнушки не было меньше корзинки, – пожал он плечами, отвечая на ворчание Старика. – Конечно, Вы не нуждаетесь в помощи или подачках, но моя Мери – очень упрямая особа. Ох, и достаётся мне от неё, если приношу корзинку обратно хотя бы с кусочком хлеба! Так что Вы меня очень выручаете!

Эти слова успокоили Старика, и тот с лёгкой душой принял за новую порцию еды.

– Работы ещё многовато, – предупредил Бен, прощаясь на закате. – Завтра я приду со старшим сыном. Он хороший парень, вот увидите.

Старик согласился и на следующее утро на маленьком

острове было уже три человека и очень большая корзинка с едой.

А ещё через день приехала и сама Мери – жена Бена – с маленькой дочкой. Мери и девочка расчесали космы и бороду Старика, дали ему новую одежду, пообещав старую поношенную постирать очень аккуратно! Мери похвалила Старика за то, что заплатки на заплатки пришиты так надёжно и с умом! Старик от удовольствия аж просиял!

Так прошла неделя, Старик перестал быть один. И хоть он всё ещё отказывался покидать остров, но теперь ему нравилось ждать появления людей. Малютка-дочь Бена с радостью играла со Стариком в прятки среди оставшихся деревьев и рисовала с ним на песке. Бен и старший сын честно откапывали корни яблони и выкорчевывали пень, они были очень добры и уважительны к Старику. А Мери ненавязчиво смогла уговорить Старика пользоваться мылом и салфетками, взять её очки («Совсем не подошли моей матушке, а сдать уже нельзя!»), помогать ей резать хлеб и овощи для общей трапезы.

И вот настал тот день, когда пень и корни яблони были выкорчеваны. Однако лопата Бена ударилась о что-то тяжёлое.

– Это старый сундук! – крикнул он. – Наверно тут клад!

Старик потребовал себе лопату и сам полез в глубокую яму. Запах сырой холодной земли и плесени испугал его, но не остановил.

Когда он открыл крышку большого деревянного сундука, обитого железом, все ахнули!

Сначала все решили, что там золото. Потом, когда пыль улеглась, семья Бена подумала, что там просто хозяйственный мусор, и только один Старик упал на колени и горько заплакал.

Много-много лет назад Старик приплыл на этот одинокий остров и закопал этот сундук, в котором хранилось его Горе.

Старик взял в руки нежно-голубые шерстяные пинетки и прижал их к груди одной рукой, а другой принялся доставать одну вещь за другой: шаль его любимой жены, рогатку и кепку сына, мячик дочки, полуистлевший кожаный ошейник верного пса, книги, паспорта, бумажные деньги, рассыпающиеся прямо в руках... Когда Старик поднял шаль, то под ней оказались засохшие яблоки. Он нашёл своё старое заржавевшее ружьё и форму, билеты на поезд со следами засохшей крови.

– Джону от любящей жены, – прочитал он на обороте ржавых карманных часов.

И тогда он вспомнил всё.

Вспомнил своё имя и то, как в его стране началась война, он был солдатом, пытался вывезти свою семью перед тем, как уйти на поле боя, но поезд был взорван, а вместе с ним и...

Старик вспомнил всё своё Горе, от которого хоронился столько лет! А теперь это Горе уже обратно не спрячешь, не закроешь, не засыплешь землёй обратно: Старик понял, что

нет больше сил на это. И даже если посадить тысячу яблонь, то их корни будут отравлены Горем и никогда не дадут сладкие плоды.

Бен вытащил плачущего Старика наверх, Мери села рядом с ним, обняла за плечи и прижалась лбом к его виску, а малышка раскинула ручки и навалилась на спину «дедушки Джона».

Бен вместе с сыном подняли тяжёлый сундук и в уважительном молчании, словно на похоронах, склонили головы.

Старик плакал долго, до самого заката. Затем он попросил развести костёр, и когда его просьба была выполнена, бросил в яркое жаркое пламя окровавленные билеты, документы и ружьё, затем шаль, рогатку и кепку, мячик, ошейник и последними – пинетки. Пламя жадно набросилось на Горе Старика и съело всё без остатка, расправившись даже с упрямым металлом.

– Пора домой, – Мери мягко положила свою тёплую ладонь на плечо Старика. – Малышка замёрзла и устала, поспешим же домой, дедушка Джон.

Старик обернулся и крепко обнял её.

– Пора! – сдавленным от долгих рыданий голосом согласился он.

Бен помог ему залезть в их лодку, дети укрыли ноги Старика пледом.

Старик обернулся, чтобы в последний раз увидеть остров и тогда он понял: спрятанное Горе принесло ему только оди-

ночество, а не покой. Настоящая жизнь и счастье были похоронены им рядом с Горем.

Лодка быстро плыла на ночной глади озера, большой дом с красивым садом уже ждал возвращения семьи, где давно была приготовлена комната для нового жильца.

А рыбаки потом клялись, что на острове посреди озера выросла огромная дубовая роща.

27.08.2023